

ЦЕРКОВНЫЕ НОВОСТИ

Октябрь 2026 года № 3

ЦЕРКОВНЫЕ НОВОСТИ

Российская Православная Автономная Церковь
№ 3 • Октябрь 2026 года

ПАПСКАЯ НЕПОГРЕШИМОСТЬ: ДРЕВНЕЕ ПРЕДАНИЕ ИЛИ СОВРЕМЕННАЯ ДОКТРИНА?

Была ли папская непогрешимость всегда частью христианской веры? Опираясь главным образом на книгу Майкла Уэлтона «Два пути: Православие и католицизм», мы рассматриваем историческое развитие этого учения, свидетельство древней Церкви, случай папы Гонория и споры вокруг провозглашения догмата о папской непогрешимости на Первом Ватиканском соборе в 1870 году.

В ЗАЩИТУ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ТИХОНА

В этой статье 2008 года игумен Феофан защищает Святейшего Патриарха Тихона от обвинений, связанных с падением российской монархии и революционными потрясениями 1917 года. Он рассматривает борьбу Патриарха за сохранение Церкви в условиях большевистских гонений, обновленчества и огромного политического давления. Игумен Феофан представляет путь Патриарха Тихона как стремление сохранить Церковь, не отдавая её внутреннюю жизнь под контроль атеистического государства, и противопоставляет его действия более позднему курсу митрополита Сергия.

В ЭТОМ НОМЕРЕ

ПАПСКАЯ НЕПОГРЕШИМОСТЬ

Была ли папская непогрешимость всегда частью христианской веры? Историческое исследование этого учения, его развития и провозглашения на Первом Ватиканском соборе в 1870 году.

СЛОВО К ВЕРУЮЩИМ

Проповедь, содержащая духовное наставление и размышления о Православной вере и христианской жизни.

НОВОСТИ ИЗ РОССИИ

Новости и фотографии из жизни Российской Православной Автономной Церкви в России, знакомящие с её духовенством, приходами, верующими и последними событиями.

СО СТРАНИЦ ПРОШЛОГО

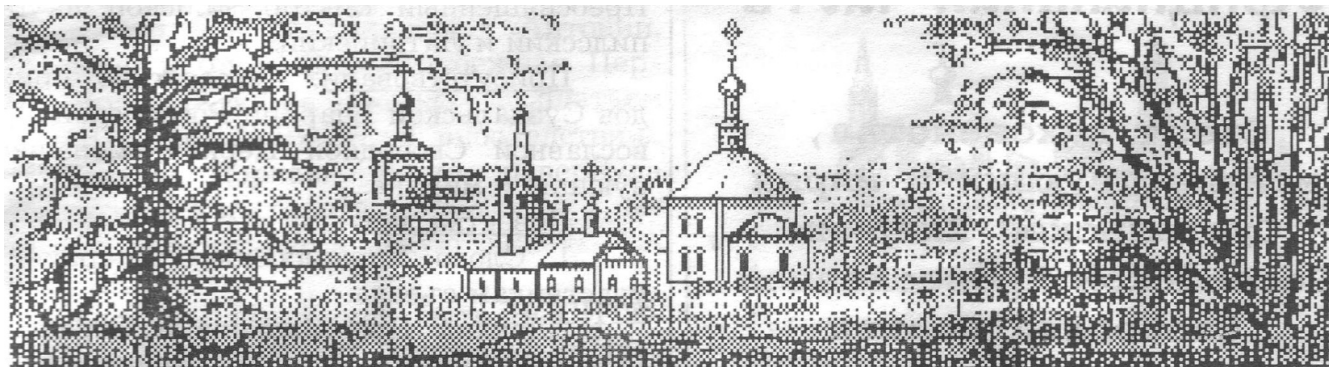
Статья игумена Феофана «В защиту Святейшего Патриарха Тихона», посвящённая испытаниям, выпавшим на долю Русской Церкви во время революции и в первые годы большевистских гонений.

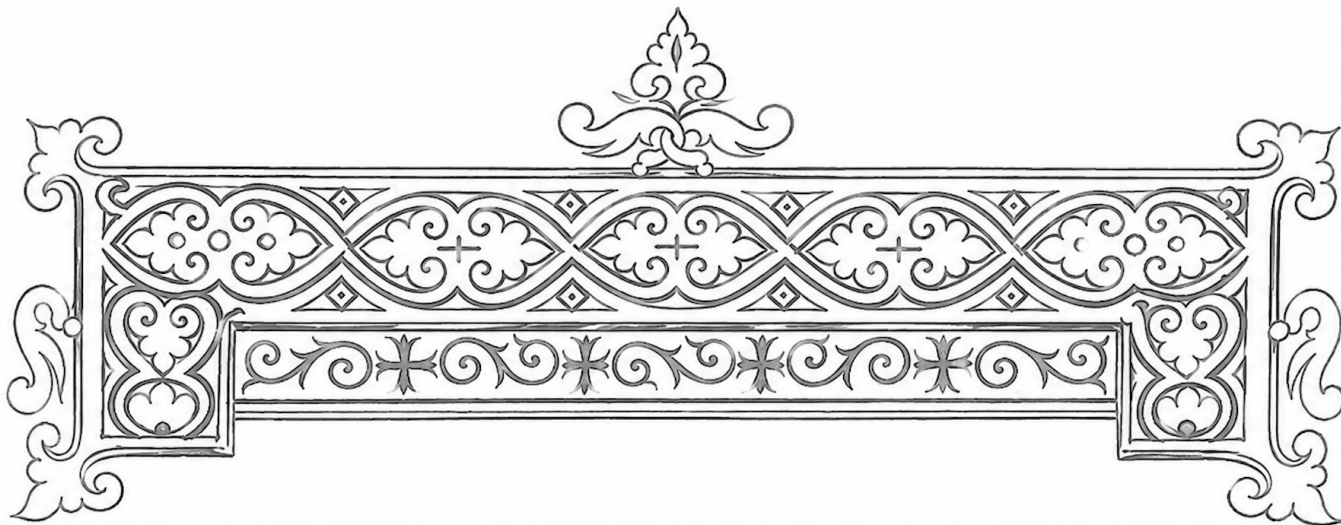
СВЯТОЙ МЕСЯЦА

Жизнь, подвиги и свидетельство православного святого, напоминающие нам о примере тех, кто верно следовал за Христом и сохранял Православную веру.

ВЗГЛЯД ВПЕРЕД: НОЯБРЬ

Главные праздники, посты и дни памяти избранных святых наступающего месяца по старому стилю.

ПАПСКАЯ НЕПОГРЕШИМОСТЬ

ДРЕВНЕЕ ПРЕДАНИЕ ИЛИ СОВРЕМЕННАЯ ДОКТРИНА?

Статья Серафима Васильевича

18 июля 1870 года епископы, собравшиеся на Первом Ватиканском соборе в Риме, проголосовали за одно из наиболее значительных догматических постановлений в истории западного христианства. Постановление *Pastor Aeternus* утверждало, что когда Римский епископ говорит *ex cathedra*, выступая в качестве пастыря и учителя всех христиан, и определяет учение по вопросу веры или нравственности, которого должна придерживаться вся Вселенская Церковь, он обладает той непогрешимостью, которой Божественный Искупитель пожелал наделить Свою Церковь через обетование Святого Духа, данное святому Петру. Согласно Собору, такие определения являются неизменными сами по себе, а не в силу согласия Церкви.

Однако возникает следующий вопрос: всегда ли христиане верили в такой принцип? Был ли догмат 1870 года официальным изложением учения, в которое верили со времён Христа, которому учили Апостолы, которое исповедовали Отцы и которого придерживалась древняя Церковь? Или же это было развитие богословского мнения о прерогативах Римского епископа, существовавшего на средневековом Западе и ставшего догматом в XIX веке?

Книга Уэлтона «Два пути» рассматривает вопрос, который лучше понять не через православную полемику, а через труды римско-католических епископов, историков, богословов, катехизисы и документы самого Первого Ватиканского собора. Этот процесс был далёк от простого повторного утверждения в 1870 году учения, которое никогда не подвергалось сомнению. Скорее, перед нами процесс развития, споров, сопротивления и, в конечном итоге, догматического определения.

Для начала необходимо отличать папскую непогрешимость от распространённой карикатуры, будто католики верят, что папа всегда и во всём безгрешен. Папская непогрешимость не означает, что папа никогда не грешит, и не предполагает, что каждое его повседневное высказывание является непогрешимым. Она относится к определённым обстоятельствам, когда папа, используя своё служение пастыря и учителя Церкви, окончательно провозглашает учение по вопросам веры или нравственности, которого должна придерживаться вся Вселенская Церковь.

Православное неприятие папской непогрешимости связано не с представлением о непогрешимости любого случайного высказывания или мнения папы, но имеет гораздо более глубокие основания. Православие не принимает утверждение, что Христос установил в Церкви одного епископа, обладающего властью догматически определять учение, которое не может быть пересмотрено независимо от воли Церкви.

С точки зрения Православия, непогрешимость пребывает во всей Церкви, охраняемой Святым Духом, Который сохраняет Церковь в истине. Непогрешимость дарована всему церковному телу, и, согласно традиционному православному порядку, Церковь выражает себя соборным путём, когда епископы собираются на Соборе, свидетельствуют об Апостольской вере и принимают то, что признаётся верой, переданной из прежних веков. Епископ, и не только Римский епископ, является не господином этой веры, а её хранителем.

Уэлтон начинает свою книгу с известного учения святого Викентия Леринского: католическая вера есть то, во что верили всегда, повсюду и все. Это учение обычно выражается тремя словами: всеобщность, древность, согласие.

Вселенский Собор не имеет права создавать новое откровение. Напротив, его обязанность состоит в том, чтобы исповедовать и определять веру, уже данную Церкви. Поэтому отцы древних Соборов обращались к наследию Апостолов. Перед ними стоял вопрос не: «Какое новое учение мы создадим?», а: «Что приняла Церковь?»

Именно поэтому историческая основа учения о папской непогрешимости приобретает столь большое значение. Ведь если папская непогрешимость является богооткровенным догматом, необходимо найти её в Предании Церкви.

Можно было бы предположить, что в ходе острых богословских споров христиане обращались бы к учению о папской непогрешимости. Можно было бы ожидать, что Отцы будут проповедовать о ней, Вселенские Соборы признают её, а спорные вопросы будут разрешаться посредством получения непогрешимого решения от Римского епископа. Однако, согласно позиции Уэлтона, история не подтверждает этого предположения.

Одним из библейских стихов, позднее использовавшихся в качестве аргумента в пользу папской непогрешимости, являются слова Христа, обращённые к святому Петру в Евангелии от Луки 22:32: «Но Я нахожусь о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих». Позднейшее римское толкование понимало эти слова как обещание особой непоколебимости в вере, данной Христом Петру и, через Петра, Римским епископам.

Однако Уэлтон указывает на одну из исторических проблем. Отцы Церкви много проповедовали о Священном Писании и его отдельных местах. Тем не менее, как утверждает Уэлтон, в святоотеческом Предании эти слова Христа не понимались как установление личного непогрешимого папского учительства. Это отсутствие имеет значение: если Христос действительно установил одного епископа как непогрешимого учителя вероучения для всей Церкви, едва ли это было бы малозначительным вопросом в христианской экклезиологии.

Халкидонский Собор 451 года представляет в этом отношении хороший пример. Папа святой Лев Великий написал свой знаменитый Томос о природе Христа, и православные христиане почитают его, поскольку его учение было признано православным на Соборе. Однако уникальность этого процесса заключается в следующем.

Епископы Собора не приняли папский документ слепо на том основании, что официальное вероучительное постановление Рима не может быть ошибочным, но тщательно исследовали документ, сопоставляя его с уже существующим догматом веры и определяя его соответствие Символу веры и учению Отцов. Этот факт непосредственно соответствует мысли, высказанной на Первом Ватиканском соборе епископом Йозефом Карлом Хефеле, выдающимся католическим историком, участвовавшим в Соборе. Древние епископы не выслушивали папское вероучительное постановление с пониманием того, что их задачей является слепое подчинение. Они выслушивали его и определяли соответствие документа Апостольской вере. Это различие имеет решающее значение.

Учение святого Льва было подтверждено не потому, что именно он его высказал, а потому, что оно было православным. Ещё одно историческое испытание возникает в VII веке в связи с папой Гонорием I и монофелитством.

Во время монофелитского спора папа Гонорий направил письма Константинопольскому патриарху Сергию по вопросу о волях Христа. В конечном итоге это привело к обсуждению на Шестом Вселенском Соборе, проходившем в Константинополе в 680–681 годах. Монофелитская ересь была осуждена, как и Гонорий, имя которого было внесено в список преданных анафеме.

Такое развитие событий создало трудности для последующих утверждений о папской непогрешимости. Церковь в Риме приняла решение Собора и осудила папу Гонория. Основанием для этого осуждения послужила неспособность Гонория сохранить чистоту Апостольской веры.

С точки зрения православной экклезиологии в этом нет ничего невозможного, поскольку епископ может ошибаться, патриарх может ошибаться, и даже Римский епископ может ошибаться. Все епископы будут судимы в соответствии с Апостольской верой.

После того как непогрешимость папы была определена как догмат, Гонорий стал неудобной исторической фигурой. Католические богословы нашли аргументы, доказывающие, что Гонорий не находился в условиях, необходимых для определения *ex cathedra*. Как бы ни оценивались подобные объяснения, реакция древней Церкви по-прежнему имеет большое значение: Шестой Вселенский Собор рассматривал вероучительное заблуждение Римского епископа как экклезиологический вопрос. Это подводит нас к ключевому историческому вопросу, поставленному в книге «Два пути». Если Церковь всегда придерживалась учения о папской непогрешимости, где можно найти тому доказательства?

Аргумент Уэлтона заключается в том, что на протяжении многих веков Церковь действовала совершенно иным образом. Вероучительные вопросы разрешались посредством Соборов. Отцы не рассматривали ни одного епископа как независимый и непогрешимый вероучительный авторитет Церкви. Авторитет Вселенских Соборов не зависел от папского одобрения. Даже отношения между папой и Собором в средневековом западном христианстве были полны противоречий. Учение о папской непогрешимости развивалось постепенно.

Значительная часть наиболее интересных свидетельств, приводимых Уэлтоном, относится не к далёкой древности, а к эпохе, непосредственно предшествовавшей Первому Ватиканскому собору.

Например, в 1854 году в Великобритании вышло третье издание «Полемического катехизиса» (*Controversial Catechism*), написанного преподобным Стивеном Кинаном. Этот труд представлял собой апологию римско-католической веры. Его авторам приходилось отвечать на протестантское обвинение в том, что католики обязаны верить в непогрешимость папы.

И вот какой ответ был дан всего за шестнадцать лет до последующих событий. В катехизисе утверждалось, что «папская непогрешимость не является положением нашей веры».

Значение этого свидетельства трудно переоценить. Речь идёт не о каком-то малоизвестном средневековом документе, обнаруженном после многих лет забвения. Это произошло в 1854 году.

Первый Ватиканский собор определит папскую непогрешимость как догмат в 1870 году.

Что ещё важнее, катехизис Кинана получил одобрение епископов. Таким образом, существовало положение, которое в одобренном католическом катехизисе можно было отвергать как нечто, во что католики не обязаны верить, но которое ещё при жизни читателей этого катехизиса стало догматом веры.

Уэлтон использует этот пример для опровержения утверждения, будто Первый Ватиканский собор лишь официально закрепил то, что католики повсеместно признавали с древнейших времён.

Кинан, безусловно, был не одинок. Уэлтон приводит документальные свидетельства католиков из Великобритании и Ирландии, указывающие на то, что учение о папской непогрешимости оставалось предметом серьёзных разногласий даже в XIX веке.

В 1789 году видные английские католики выступили с декларацией, в которой прямо отвергали признание какой-либо формы папской непогрешимости.

В 1822 году епископ Питер Бейнс заявил, что, хотя некоторые богословы придерживались учения о папской непогрешимости в определённых случаях, он не считал, что католики Англии или Ирландии признавали это учение.

Вопрос о папской непогрешимости проявился ещё яснее, когда британские государственные деятели опрашивали католических епископов по вопросам католической эмансипации. Сами епископы тогда характеризовали папскую юрисдикцию как ограниченную.

Затем, в 1826 году, тридцать ирландских римско-католических епископов составили декларацию, согласно которой католики не были обязаны верить в непогрешимость папы.

И это были католики, жившие всего за сорок четыре года до Первого Ватиканского собора.

Таким образом, вопрос, казалось бы, напрашивается сам собой: каким образом можно перейти от положения, в которое католики не были обязаны верить в 1826 году, к провозглашению его в 1870 году богооткровенным догматом, обязательным для всех католиков?

Для Уэлтона это является ясным доказательством как сохранения древнего всеобщего верования, так и развития вероучения.

Однако к XIX веку внутри римского католицизма сформировалось сильное течение, стремившееся всё более возвышать авторитет папы. Это течение некоторые называли ультрамонтанством, буквально означавшим взгляд «за горы», в сторону Рима. Избрание папы Пия IX в 1846 году стало здесь поворотным событием. Понтификат Пия IX был очень продолжительным и пришёлся на эпоху революций, национализма, секуляризации и падения Папской области. По мере того как светская политическая власть папы ослабевала, его духовная власть внутри римского католицизма становилась всё более централизованной.

В 1869 году собрался Первый Ватиканский собор. Непогрешимость папы стала главным предметом споров на этом Соборе. С точки зрения современного римского католицизма может возникнуть впечатление, будто епископы просто собрались вместе, чтобы провозгласить то, во что все уже верили. Однако сам Собор сопровождался гораздо более серьёзными разногласиями. Многие епископы выступали против определения этого учения. Некоторые считали его неверным, тогда как другие утверждали, что его невозможно вывести ни из Священного Писания, ни из церковного Предания. Другие, возможно, лично соглашались с ним, но считали его определение ненужным, опасным и способным нанести ущерб отношениям с другими христианами. Среди противников определения находились некоторые из выдающихся учёных и епископов римского католицизма.

Одним из главных среди них был Йозеф Карл Хефеле, епископ Роттенбургский. Хефеле вовсе не был противником Рима. Напротив, он был одним из крупнейших католических историков своего времени и признанным специалистом по истории Соборов. Он возражал против этого учения по историческим и богословским основаниям, утверждая, что его невозможно вывести ни из Священного Писания, ни из церковного Предания и что история христианской древности содержит серьёзные возражения против его догматического определения.

Хефеле опирался на историю, которую он знал столь хорошо. Во время споров в древней Церкви христиане не просто обращались к Риму за непогрешимым ответом, но обращались к повсеместно исповедуемой вере Церкви. Хефеле упоминал Халкидон и рассмотрение Томоса Льва, а также напоминал Собору о долгой истории спорных высказываний пап. Неудивительно, что в этом контексте упоминался и папа Гонорий.

Для Хефеле проблема была вполне ясна. Епископы не являлись господами, способными создавать веру, но были свидетелями того, что было передано в Церкви.

Сопrotивление существовало и за пределами Европы. Одним из противников был Питер Ричард Кенрик, архиепископ Сент-Луисский. Кенрик написал пространное выступление против предложенного Собору определения, и, поскольку оно не могло быть произнесено лично, текст был опубликован. Его рассуждения касались самой сути вопроса.

Архиепископ утверждал, что Собор не может принять решение, которое превратило бы какое-либо богословское мнение в Божественное Откровение. Епископы являются хранителями залога веры, но не его владельцами. Они не обладают властью добавлять что-либо к этому залoгу. Более того, Кенрик утверждал, что непогрешимость папы не всегда входила в учение Римско-католической церкви. В подтверждение этого архиепископ ссылался на ирландскую семинарию в Мейноте, где папская непогрешимость традиционно не преподавалась как догмат, а вопрос о ней был предложен для обсуждения лишь в XIX веке.

Таким образом, вновь возникает очевидная хронологическая проблема. Если непогрешимость была дарована Христом святому Петру и всем последующим папам, почему католические епископы, богословы, семинарии и катехизисы продолжали спорить об этом столь поздно в истории христианства? Даже Джон Генри Ньюман, впоследствии кардинал Ньюман, с серьёзной тревогой относился к предложенному определению. Ньюман, безусловно, не был православным полемистом. Тем не менее у него были основания опасаться тех трудностей, с которыми католикам предстояло столкнуться, отстаивая это определение по мере приближения Первого Ватиканского собора к своему решению. Именно таким образом Уэлтон помогает нам понять, какой в действительности была ситуация в то время: непогрешимость папы была не просто положением, которое оспаривали протестанты и православные христиане за пределами Рима. Даже католики осознавали исторические трудности этого вопроса, и он вызвал ожесточённые споры внутри самой Римской церкви.

Уэлтон уделяет большое внимание тем, кто выступал против определения, предложенного на Первом Ватиканском соборе. Среди них были кардиналы, архиепископы, епископы, историки, богословы и католики-миряне, составлявшие значительную оппозицию. Одни оспаривали библейские основания, другие ссылались на Отцов, третьи — на историю Соборов, а некоторые утверждали, что определение непогрешимости создаст непреодолимое препятствие между Римом и Восточной Церковью. Трудно утверждать, что эта оппозиция была незначительной: при предварительном голосовании 88 епископов отвергли предложенное определение, 62 проголосовали за него условно, тогда как 451 епископ поддержал его без каких-либо условий.

Многие из тех, кто выступал против определения, не желали в конце открыто голосовать против папы. По мнению Уэлтона, произошедшее свидетельствовало о том, что это определение не обладало тем нравственным согласием, которое было характерно для древних Вселенских Соборов. Тем не менее определение было принято. Окончательное голосование состоялось 18 июля 1870 года. Во время заседания Собора над Римом разразилась сильная гроза. Молнии сверкали вокруг собора Святого Петра, когда епископы голосовали. Сторонники и противники могли по-разному воспринимать этот день: одни видели в происходящем подобие грома на Синае, другие считали это зловещим знаком. Однако гораздо большее значение, чем гроза, имело богословие.

Pastor Aeternus вступила в силу. Согласно условиям, изложенным в этой конституции, Римский епископ был провозглашён непогрешимым при определении учения по вопросам веры или нравственности. Важно отметить, что такие определения считались неизменными сами по себе, а не только потому, что впоследствии были приняты Церковью.

Именно здесь эклезиологическое расхождение между Римом и Православием, вероятно, выразилось наиболее ясно. По существу, вопрос о папской непогрешимости касается не только самого папы, но и Церкви в целом, а также того, кому Христос вверил ответственность за сохранение и определение христианской веры.

Таким образом, особая позиция в римской системе, сформулированная на Первом Ватиканском соборе, состоит в том, что папа как преемник Петра осуществляет особое и вселенское первенство. При определённых обстоятельствах папа может окончательно определять учение по вопросам веры и нравственности, причём такие определения не требуют последующего согласия Церкви, чтобы стать окончательными.

Православие идёт иным путём: епископ является хранителем веры, патриарх является хранителем веры, Собор является хранителем веры. Никто не обладает властью создавать новые откровения. Епископы Церкви свидетельствуют об Апостольской вере, а Соборы признаются за то, что исповедуют ту же самую Апостольскую веру, как это показал Халкидон.

Учение Льва восторжествовало потому, что Церковь признала его верой, уже переданной ей, — верой Петра, верой Отцов, верой Церкви. Именно Апостольское происхождение веры придавало авторитет говорящему.

Возвращаясь к нашему первоначальному вопросу: является ли папская непогрешимость давней христианской традицией или нововведением Нового времени? Историческое исследование Майкла Уэлтона в книге «Два пути» приводит его ко второму выводу.

Уэлтон утверждает, что Отцы никогда не учили этому догмату при толковании Священного Писания. Он указывает на соборное управление древней Церкви, на рассмотрение учения папы Льва на Халкидонском Соборе и на осуждение папы Гонория. Он обращается к многовековым спорам в западном христианстве о пределах папской власти. Но самое главное — он указывает на то, что сами римские католики отвергали папскую непогрешимость всего за несколько десятилетий до Первого Ватиканского собора.

Ещё в 1854 году официальный католический катехизис мог называть учение о папской непогрешимости протестантским измышлением. Ирландские епископы в 1826 году могли отвергать это учение как необязательное для католиков. Епископы, присутствовавшие на Первом Ватиканском соборе, могли утверждать, что это учение не имеет достаточного основания ни в Священном Писании, ни в Предании.

И всё же 18 июля 1870 года оно было провозглашено догматом.

С точки зрения православного христианина, этот вопрос не следует решать ссылкой на «развитие учения». Действительно, Церковь развивает формулировки своего учения. Язык Вселенских Соборов становится более точным под влиянием ересей и необходимости ясно отвергать ложные учения. Однако законное развитие лишь яснее выражает то, что уже содержалось в Апостольской вере; оно не превращает сегодняшним догматом то, что ещё вчера являлось лишь допустимым мнением.

Однако существует различие между определением древней веры и добавлением к ней нового верования. Следовательно, Православная Церковь не может принять принцип папской непогрешимости, поскольку отвергает такое понимание Церкви. Для православных невозможно верить, что один епископ обладает непогрешимым вероучительным авторитетом независимо от согласия Церкви, если древняя Церковь ничего подобного не знала. Православные христиане не могут считать Апостольским то, что было неизвестно Апостольскому и святоотеческому сознанию. Наконец, православные христиане не могут принять за всеобщую веру древности учение, определение которого встретило сопротивление образованных римско-католических епископов в XIX веке. Православные христиане не отрицают существования первенства в древней Церкви; Римский епископ был первым патриархом древней Церкви. Однако Православие отвергает понимание этого первенства как вселенской монархии. Первенство не является вселенской монархией. Честь не является абсолютной юрисдикцией. И первый епископ не является непогрешимым епископом.

Таким образом, история, представленная в книге «Два пути», показывает различие между Церковью первого тысячелетия, в которой епископы собирались для разрешения спорных вероучительных вопросов посредством обращения к Священному Писанию, Отцам и Апостольской вере, и догматом, сформулированным на Первом Ватиканском соборе в 1870 году.

Согласно Первому Ватиканскому собору, Римский епископ при определённых обстоятельствах может выносить вероучительные определения, которые являются неизменными сами по себе. Для Православия здесь существуют два различных пути.

Если речь идёт об учении, которое не было известно древней Церкви как догмат, которое на протяжении веков обсуждалось на Западе, которое отвергалось римско-католическими епископами даже во времена Первого Ватиканского собора, против которого выступали многие из наиболее выдающихся католических историков того времени и которое окончательно было определено лишь в 1870 году, то православный христианин должен задать следующий вопрос: действительно ли это часть веры, однажды преданной святым, или же это нечто иное? Свидетельство древней Церкви даёт православный ответ. Вера не была создана нами. Она должна быть принята, сохранена, исповедана и передана следующему поколению. Быть православным не означает отрицать значение древней Римской кафедры и её исторический авторитет, равно как и не означает отрицать святость тех древних Римских епископов, которые верно сохраняли Православие.

Напротив, это означает различать древнее первенство Рима и более позднее представление об особой личной харизме Римского епископа, которая при определённых обстоятельствах позволяет ему выносить неизменные вероучительные определения для всей Церкви.

Это различие делает рассматриваемый исторический вопрос ещё более острым. Если папская непогрешимость является частью Апостольской веры, тогда её историческое отсутствие и история споров вокруг этого вопроса требуют объяснения. Однако если папская власть постепенно развивалась на средневековом и современном Западе, завершившись догматом, определённым в 1870 году, тогда историческая картина, представленная Уэлтоном, становится вполне понятной.

Православная Церковь продолжает исповедовать, что Святой Дух ведёт Церковь в истине. Однако в этом контексте хранителем истины является не отдельный епископ. Напротив, Апостольская вера вверена всей Церкви, которая хранит её в своём Апостольском Предании, включающем Священное Писание, Отцов, Соборы, епископат, таинственную жизнь и мученическое свидетельство святых.

Следовательно, вопрос о папской непогрешимости необходимо рассматривать в контексте более широкого разногласия между Православием и римским католицизмом относительно природы Церкви и того, где пребывает её власть. Ответ Православия на этот вопрос остаётся тем же ответом, который оно давало на протяжении всей своей соборной жизни. Ни один епископ не может быть выше Апостольской веры; все епископы находятся под ней.

Истина заключается не в новизне, не во власти и не в должности, но в вере, преданной святым.

(Основано преимущественно на книге Майкла Уэлтона «Два пути: Православие и католицизм», главы 7–9.)

СЛОВО К ВЕРУЮЩИМ

РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Проповедь отца Августина о Рождестве Пресвятой Богородицы и о Её примере веры, смирения и послушания.

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа.

Возлюбленные во Христе, сегодня Святая Церковь радуется радостью одновременно тихой и глубокой. Сегодня мы празднуем Рождество Пресвятой Богородицы, рождение Девы Марии, первый из великих праздников церковного года, который начинается в сентябре.

Не лишено смысла то, что Церковь начинает свой год рождением Божией Матери, подобно тому как завершает свой богослужебный год праздником Её Успения в августе. В начале и в конце своего годового круга Церковь ставляет перед нами одну и ту же святую и благословенную Личность: Деву Марию, Дочь Иоакима и Анны, Матерь Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

Это не случайность истории. Это откровение премудрости Божией. Год начинается рождением Той, через Которую спасение должно было войти в мир. Год завершается Её успением в Господе и переселением в небесную славу. Таким образом, весь церковный год объемлется Божией Матерью, от Её колыбели до Её гроба и от Её гроба до Её небесного прославления.

Чему же Церковь учит нас посредством этого священного устройства? Она учит нас, что сама христианская жизнь должна начинаться и заканчиваться Христом и что ни один человек никогда не приводил нас ко Христу совершеннее, чем Его Пречистая Матерь.

Праздник, предстоящий нам, начинается со скорби, преображённой в радость. Святые и праведные Иоаким и Анна состарились, не имея детей. В Израиле бесплодие считалось тяжким несчастьем и источником унижения. Однако они не оставляли надежды. Они не озлобились на Бога. Они продолжали пребывать в молитве. Проходили годы. Затем прошли десятилетия. И всё же они оставались верными.

Святой Иоанн Дамаскин учит, что Бог нередко медлит со Своими дарами не потому, что Он безразличен, но потому, что готовит нечто большее, чем мы можем себе представить. Ожидание Иоакима и Анны не было пустым. Оно было исполнено Божественного замысла.

Наконец молитвы Иоакима и Анны были услышаны. У престарелых супругов родилось дитя, наполнившее их сердца утешением и благодарением. Однако дар, ниспосланный им, был гораздо больше, чем они когда-либо могли представить. Дарованной им Дочери было предназначено стать живым Храмом Божиим, Ковчегом Нового Завета, избранной Девой, через Которую Предвечное Слово примет плоть.

То, что казалось радостным рождением долгожданного ребёнка, в действительности было началом тайны, уготованной Богом прежде веков, ибо Родившейся в тот день предстояло стать Матерью воплотившегося Господа и радостью всего мира.

Поэтому Церковь воспевает: «Сегодня начало нашего спасения». Сегодня начинают открываться врата, через которые Господь войдёт в мир.

Обычно Церковь празднует небесные рождения святых, то есть дни их преставления. Однако лишь три земных рождения празднуются как великие праздники: Рождество Христово, Рождество святого Иоанна Предтечи и Рождество Божией Матери. Почему? Потому что с самого начала рука Божия особым образом пребывала над этими жизнями.

Святитель Афанасий Великий учит, что на протяжении всего Ветхого Завета Бог готовил человечество к пришествию Своего Сына. Пророки проповедовали, патриархи повиновались, цари правили, а праведные мужи и жёны подвизались в святости. Вся история спасения двигалась к одному моменту: Воплощению.

Чтобы Воплощение совершилось, должна была быть Та, Кто свободно ответит на призыв Божий. Должна была быть Та, Чьё сердце будет всецело отдано Ему. Должна была быть Та, Кто скажет: «Да будет Мне по слову твоему».

Поэтому рождение Девы Марии является расцветом многовекового Божественного приготовления. Отцы часто называют Божию Матерь Новой Евой. Первая Ева послушала голос непослушания. Новая Ева послушала голос Божий. Первая Ева простёрла руку к запрещённому плоду. Новая Ева всецело предала Свою жизнь Божественной воле.

Святой Ириней учит, что узел непослушания Евы был развязан послушанием Марии.

Именно поэтому Церковь столь высоко почитает Её. Мы не поклоняемся Ей, ибо поклоняемся одной лишь Святой Троице.

Но мы почитаем Её, потому что Бог первым почтил Её. Мы ублажаем Её, потому что через Неё Спаситель вошёл в мир.

Как воскликнула святая Елисавета: «Благословенна Ты между женами». Так и Церковь продолжает ублажать Её во все роды.

Возлюбленные, прекрасно размышлять о том, что церковный год начинается с Её Рождества и завершается Её Успением. В день Её Рождества мы видим Младенца, Которого держат на руках Иоаким и Анна. В день Её Успения мы видим, как Христос принимает Её душу в небесную славу. В начале Она получает жизнь. В конце Она входит в жизнь вечную. Между этими двумя праздниками простирается жизнь совершенной верности.

Святитель Иоанн Максимович учит, что вся жизнь Божией Матери была непрерывным приношением любви и послушания Богу. Она не искала ни земной чести, ни человеческой славы. Святые Евангелия сохранили лишь немногие Её слова, однако вся Её жизнь говорит красноречивее многих проповедей.

В Ней сияют красота смирения, сила послушания, чистота сердца, всецело посвящённого Богу, и совершенная любовь, изгоняющая всякий страх. Поэтому Церковь постоянно поставляет Её перед нами как живой пример святости, призывая нас идти тем же благословенным путём, которым Она прошла с такой верностью и который в конечном итоге приводит нас ко Христу, Её Сыну и нашему Богу.

Рождество учит нас, что Бог prepares души посредством терпения и веры. Успение учит нас, что живущие для Бога не умирают, но переходят в жизнь. Начало и конец соединены святостью.

Возлюбленные, современный мир беспокоен. Люди ищут мира, но находят тревогу. Ищут удовлетворения, но остаются неудовлетворёнными. Ищут свободы, но часто становятся рабами страстей и развлечений. Божия Матерь учит иному пути. Святитель Феофан Затворник говорит, что путь к Богу начинается тогда, когда сердце становится внимательным к Его голосу.

Святитель Игнатий Брянчанинов напоминает нам, что смирение является основанием всякой добродетели. В Божией Матери мы видим совершенное смирение. Хотя Она превознесена выше всего творения, Она назвала Себя Рабой Господней. Хотя Она избрана превыше всех жен, Она не искала славы для Себя. Хотя Она увенчана как Царица Небесная, Она непрерывно направляет наш взор от Себя ко Христу.

Сегодня, возлюбленные, мы стоим в начале нового церковного года. Мир измеряет время календарями и временами года. Церковь освящает время. Она поставляет перед нами праздники, посты, святых и священные воспоминания, чтобы с каждым годом мы становились ближе к Богу.

И какой лучший Путеводитель мог бы быть у нас, чем Божия Матерь? Святой праведный Иоанн Кронштадтский часто призывал верующих прибегать под Её покров во всякой скорби и искушении. Как любящая мать ходатайствует за своих детей, так Пресвятая Богородица ходатайствует за всех, кто с верой прибегает к Её помощи.

Возлюбленные, сегодняшний праздник сияет тихой радостью. Престарелые супруги получают дитя. Дитя становится Отроковицей. Отроковица становится Божией Матерью. Божия Матерь становится радостью всего мира. Её Рождество знаменует начало нашего спасения. Её Успение открывает исполнение этого спасения.

И между этими двумя праздниками стоит жизнь, всецело принесённая Богу. Да научимся мы у Нёе смирению. Да последуем Её послушанию. Да прибегаем к Её молитвам. И да станет этот новый церковный год для каждого из нас годом более глубокого покаяния, более крепкой веры, большей любви и более тесного общения со Христом.

Молитвами Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии да дарует нам Господь благословенное начало, святое течение и мирный конец, дабы мы прославляли Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

НОВОСТИ ИЗ РОССИИ

ОСВЯЩЕНИЕ ПРИДЕЛА СВЯТОГО АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

1/14 сентября 2026 года Его Высокопреосвященство Феодор, Митрополит Суздальский и Владимирский, Первоиерарх Российской Православной Автономной Церкви, совершил освящение придела в честь святого благоверного великого князя Александра Невского в храме святых апостолов Петра и Павла на Синодальном подворье в слободе Советка Ростовской области.

СО СТРАНИЦ ПРОШЛОГО

Из архива РПЦ

В ЗАЩИТУ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ТИХОНА

Игумен Феофан • Суздаль, декабрь 2008 года

Игумен Феофан рассматривает борьбу Патриарха Тихона за сохранение Русской Церкви в условиях революции, гонений и раскола.

Вопрос об отношении Русской Православной Церкви к монархии во время революционных событий 1917 года уже давно является предметом споров. Среди обвинений, выдвигаемых против русской иерархии, встречается утверждение, что Патриарх Тихон и другие иерархи предали православную монархию и приспособились к революционной власти.

Игумен Феофан отвечает на эти обвинения, рассматривая реальные обстоятельства, в которых оказалась Русская Церковь. Он подчёркивает, что монархия, хотя и была глубоко связана с историей Православной России, сама по себе не является догматом Православной веры. Миссия Церкви не может быть просто отождествлена с определённым политическим строем.

События 1917 года поставили иерархию в чрезвычайно трудное положение. Император Николай II отрёкся от престола, прежний государственный порядок рухнул, и Церковь была вынуждена продолжать свою жизнь при быстро сменявшихся правительствах. Восстановление Патриаршества и избрание Патриарха Тихона произошли среди этих потрясений.

Положение стало ещё более тяжёлым после захвата власти большевиками. Новая власть открыто выступила против Церкви. Церковное имущество конфисковывалось, духовенство и верующие подвергались гонениям, а власти всё больше пытались вмешиваться в церковную жизнь.

Патриарх Тихон не оставался безмолвным перед лицом этих нападений. В 1918 году он осудил происходившие в России насилие и кровопролитие и призвал верующих не принимать участия в подобных преступлениях. Его противостояние большевикам привело его к прямому конфликту с новой властью.

Однако гонения на Церковь создали проблему гораздо более сложную, чем простое выступление с публичными заявлениями против правительства. Патриарх нёс ответственность за сохранение самой жизни Церкви. Каждое решение приходилось принимать в то время, когда епископов и священников арестовывали, храмы захватывали, а государство искало возможности уничтожить иерархию или установить над ней контроль.

Другая серьёзная опасность возникла в лице обновленческого движения. При поддержке советской власти обновленцы пытались заменить каноническую иерархию и установить контроль над Русской Церковью. Таким образом, Патриарх Тихон столкнулся с врагами как вне, так и внутри видимых структур русской церковной жизни.

При таких обстоятельствах Патриарх Тихон иногда шёл на уступки советской власти. Игумен Феофан этого не отрицает. Напротив, он утверждает, что эти действия следует понимать в условиях гонений и отличать их от отказа от внутренней свободы Церкви. Это различие становится особенно важным при сравнении Патриарха Тихона с более поздним курсом митрополита Сергия. Феофан утверждает, что уступки Тихона не означали принятия государственного господства над Церковью или превращения Церкви в орудие советской политики.

Даже под огромным давлением Патриарх Тихон стремился сохранить каноническое устройство и догматическую целостность Русской Церкви. Его действия были направлены на то, чтобы не позволить властям и обновленцам уничтожить каноническую иерархию и в то же время дать Церкви возможность продолжать свою таинственную и духовную жизнь.

Поэтому положение Патриарха нельзя оценивать так, будто он действовал свободно в обычных условиях. Он управлял Церковью в то время, когда она переживала революционный хаос, конфискацию имущества, аресты, казни, раскол и прямое вмешательство атеистического государства.

Поэтому Феофан отвергает попытку представить действия Патриарха Тихона просто как предательство или капитуляцию. Какие бы уступки ни были сделаны, их необходимо рассматривать вместе с теми границами, которые сохранял Патриарх, и с его продолжающимся сопротивлением попыткам советского государства установить контроль над внутренней жизнью Церкви.

Главный вопрос заключался не в том, мог ли Патриарх Тихон сохранить политический строй Императорской России после того, как этот строй уже рухнул. Вопрос заключался в том, могла ли Русская Церковь сохранить свою веру, иерархию, канонический порядок и духовную независимость при власти, стремившейся подчинить или уничтожить её.

Вывод игумена Феофана состоит в том, что Патриарху Тихону удалось сохранить именно это. Несмотря на гонения и огромное политическое давление, Патриарх не отказался от канонической и догматической целостности Церкви. Поэтому его курс нельзя отождествлять с более поздней церковной политикой, связанной с митрополитом Сергием.

По мнению Феофана, действия Патриарха Тихона в конечном итоге следует оценивать исходя из его ответственности как Первоиерарха гонимой Русской Церкви. Он стоял во главе Церкви в один из самых мрачных периодов русской истории и боролся за сохранение того, что было ему вверено, в то время как всё вокруг рушилось.

Игумен Феофан

Суздаль, декабрь 2008 года

Впервые опубликовано 27 января 2009 года.

СВЯТОЙ МЕСЯЦА

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ

Преподобный Сергей Радонежский, один из величайших монашеских святых Русской Церкви, родился около 1314 года близ Ростова. Его родители, святые Кирилл и Мария, были благочестивыми православными христианами, воспитавшими своих детей в страхе Божиим. При Святом Крещении будущий святой получил имя Варфоломей.

В детстве Варфоломею с большим трудом давалась учёба. Хотя его братья учились легко, чтение давалось ему особенно тяжело, и он скорбел о том, что не мог понимать Священное Писание так, как желал. Согласно его Житию, однажды, разыскивая потерявшихся лошадей, он встретил под дубом таинственного монаха и попросил его помолиться, чтобы Бог даровал ему разумение. Монах благословил его и дал ему частицу просфоры. С этого времени Варфоломей смог читать и понимать то, что прежде было ему недоступно. Этот опыт укрепил в юноше желание всецело посвятить себя Богу.

Ещё в юности Варфоломей проявлял необыкновенную преданность молитве и посту. В то время как другие дети предавались обычным развлечениям, его сердце всё больше обращалось к монашеской жизни. После того как его семья переселилась в Радонеж, а его родители впоследствии приняли монашество и преставились, Варфоломей смог последовать призыванию, которое носил в себе с детства.

Вместе со своим старшим братом Стефаном он удалился в леса близ Радонежа. Там братья построили небольшую келью и деревянную церковь, посвящённую Святой Троице. Жизнь в глуши была тяжёлой и уединённой, и со временем Стефан ушёл в монастырь в Москве. Варфоломей остался один, избрав тишину и суровость лесной жизни.

Около двадцати трёх лет он принял монашеский постриг и получил имя Сергей.

Некоторое время преподобный Сергей жил совершенно один. Его жизнь состояла из молитвы, поста, ручного труда и постоянной борьбы с искушениями. Окружавший его лес был полон диких зверей, однако святой постепенно стал известен своей кротостью даже по отношению к ним. В его Житии повествуется о медведе, который регулярно приходил к его жилищу. Вместо того чтобы прогонять зверя, Сергей делился с ним своим небольшим запасом хлеба, иногда отдавая медведю собственную долю, когда хлеба не хватало на двоих.

Преподобный Сергей искал уединения, но святость имеет неудобное свойство привлекать людей. Со временем в лес стали приходить другие мужчины, прося позволения жить под его руководством. Вокруг его маленькой церкви были построены кельи, и постепенно возникло монашеское братство. Эта скромная община стала основанием Свято-Троицкого монастыря, впоследствии известного по всей России как Троице-Сергиева лавра. Хотя преподобный Сергей был избран игуменом, он не вёл себя как мирской правитель. Он лично служил братии, трудился своими руками, носил воду, пёк хлеб, шил одежду и брал на себя самые скромные монастырские труды. Его авторитет основывался не на требовании послушания, а на том, что прежде всего он сам являл его своим примером.

Под его руководством монастырь принял общежительный устав, при котором монахи имели имущество сообща и жили как единое братство. Преподобный Сергей учил, что монашество требует смирения, послушания, молитвы, труда и любви. Его пример вдохновил основание многих монастырей, а его ученики распространили монашескую традицию в других областях Русской земли.

Святой жил в один из самых тяжёлых периодов русской истории. Русские княжества были разделены между собой и одновременно находились под властью монголо-татарской Орды. Преподобный Сергей пользовался уважением не только среди монахов, но и среди князей и простых людей, которые обращались к нему за молитвами и духовным советом.

Его имя стало особенно связано с великим князем Московским Димитрием перед Куликовской битвой 1380 года. Согласно преданию, князь Димитрий пришёл к преподобному Сергию, прося его благословения перед выступлением против войск Мамая. Святой ободрил князя и молился за него и русских воинов. Победа русских на Куликовом поле стала одним из определяющих событий средневековой русской истории, а преподобный Сергей стал почитаться как духовный заступник Русской земли.

Однако его величие основывалось не на политическом влиянии или земной власти. Прежде всего он оставался монахом, вся жизнь которого была сосредоточена на Христе.

Предание повествует о нескольких чудесных событиях, произошедших при его жизни. Но самое главное, преподобный Сергей был удостоен глубоких духовных даров, оставаясь при этом глубоко смиренным. Он не искал ни славы, ни почестей и неоднократно уклонялся от возвышения в церковной иерархии. Когда митрополит Алексей пожелал, чтобы преподобный Сергей стал его преемником на Московской митрополичьей кафедре, святой отказался, предпочтя свой монастырь и монашеское призвание.

25 сентября (старый стиль) / 8 октября (новый стиль)

Его преданность Святой Троице находилась в самом центре его духовной жизни. Основанный им монастырь был посвящён Святой Троице, и его ученики унаследовали эту преданность. Великий иконописец преподобный Андрей Рублёв позднее написал свою знаменитую икону Святой Троицы для этого монастыря и в память о преподобном Сергии. После десятилетий молитвы, труда и духовного наставничества преподобный Сергий предвидел приближение своей кончины. Он собрал братию и дал им последние наставления, призывая хранить Православную веру, сохранять единство, пребывать в чистоте души и тела, упражняться в смирении и проявлять любовь друг ко другу. Преподобный Сергий мирно преставился ко Господу 25 сентября 1392 года, причастившись Святых Таин. Ему было около семидесяти восьми лет. Его влияние не прекратилось с окончанием земной жизни. Его ученики разошлись по всей России, основывая монастыри и неся с собой духовное предание, полученное ими от своего старца. Монастырь, начавшийся с деревянной церкви в уединённом лесу, стал одним из величайших духовных центров Русского Православия. Житие преподобного Сергия учит нас, что истинное величие начинается со смирения. Он искал безвестности, но обрёл духовных чад. Он избегал мирских почестей, но стал почитаем по всей Русской земле. Он не желал ничего, кроме молитвы и общения с Богом, однако своей сокровенной жизнью оказал влияние на многие поколения православных христиан. Его пример остаётся особенно сильным, потому что добродетели, которыми он жил, необходимы во всякую эпоху: молитва среди рассеянности, единство среди разделения, смирение среди гордости и непоколебимая вера в Бога во времена неопределённости. Святой преподобный отче Сергие Радонежский, моли Бога о нас!

ВЗГЛЯД ВПЕРЁД: НОЯБРЬ

ГЛАВНЫЕ ПРАЗДНИКИ И ДНИ ПАМЯТИ

26 октября (старый стиль) / 8 ноября (новый стиль)

Святой великомученик Димитрий Солунский

8 ноября (старый стиль) / 21 ноября (новый стиль)

Собор Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных

ИЗБРАННЫЕ СЯТЫЕ И ДНИ ПАМЯТИ

21 октября / 3 ноября

Преподобный Иларион Великий

Один из великих древних отцов монашества.

22 октября / 4 ноября

Святой равноапостольный Аверкий

Епископ Иерапольский и защитник Апостольской веры.

23 октября / 5 ноября

Святой апостол Иаков, брат Господень

Первый епископ Иерусалимский и автор Послания Иакова.

24 октября / 6 ноября

Мученик Арефа и с ним пострадавшие

26 октября / 8 ноября

Великомученик Димитрий Солунский

28 октября / 10 ноября

Преподобный Иов Почаевский

Игумен, подвижник и защитник Православия.

31 октября / 13 ноября

Священномученик Иоанн Кочуров

Русский священник-миссионер и один из первых клириков Русской Церкви, принявших мученическую смерть в революционный период.

1 ноября / 14 ноября

Святые бессребреники Косма и Дамиан

Чудотворцы и врачи, исцелявшие безвозмездно.

4 ноября / 17 ноября

Преподобный Иоанникий Великий

6 ноября / 19 ноября

Святитель Павел Исповедник, архиепископ Константинопольский

8 ноября / 21 ноября

Собор Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных

11 ноября / 24 ноября

Великомученик Мина

Вместе с мучениками Виктором и Викентием.

12 ноября / 25 ноября
Святитель Иоанн Милостивый, Патриарх Александрийский
13 ноября / 26 ноября
Святитель Иоанн Златоуст, Архиепископ Константинопольский
Один из Трёх Святителей и автор Божественной литургии, носящей его имя.
14 ноября / 27 ноября
Святой апостол Филипп
15 ноября / 28 ноября
Преподобный Паисий Величковский
Великий старец и обновитель православной монашеской и святоотеческой духовности.
16 ноября / 29 ноября
Святой апостол и евангелист Матфей
17 ноября / 30 ноября
Святитель Григорий Чудотворец
Преподобный Никон Радонежский, ученик и преемник преподобного Сергия.

ПОСТ

По средам и пятницам
Обычный еженедельный пост в течение всего ноября.
15 ноября (старый стиль) / 28 ноября (новый стиль)
Начало Рождественского поста
Сорокадневный пост в приготовление к Рождеству Христову.

ЦЕРКОВНЫЕ НОВОСТИ
РОССИЙСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ АВТОНОМНАЯ
ЦЕРКОВЬ
№ 3: Октябрь 2026 года

=====

ПОДЕЛИТЕСЬ ЖИЗНЬЮ ВАШЕГО ПРИХОДА

«Церковные новости» принимают материалы от архиереев, духовенства, приходов и миссий Российской Православной Автономной Церкви со всего мира.

Мы особенно призываем наши общины за рубежом помогать нам делиться жизнью Церкви с верующими в других странах.

Пожалуйста, присылайте новости приходов и миссий, фотографии с богослужений и празднований церковных праздников, проповеди, статьи и духовные сочинения, исторические документы и фотографии, объявления и другие материалы о жизни вашей церковной общины по адресу:

churchnewsroac@gmail.com

Благодаря этим материалам «Церковные новости» стремятся укреплять связи между нашими общинами и сохранять свидетельство о жизни и служении Российской Православной Автономной Церкви по всему миру.

=====

ИЗДАЁТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ:
ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЁНСТВА,
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЁННЕЙШЕГО АНДРЕЯ,
АРХИЕПИСКОПА ПЯСКОГО И РОКЛЯНДСКОГО
KOAGUSA.ORG
KOAGACHIV.ORG
ЦЕРКОВНЫЕ НОВОСТИ 2026

